

РИТОРИЧЕСКИЕ ФИГУРЫ В СТИХАХ БОРИСА РЫЖЕГО **RHETORICAL FIGURES IN THE POEMS OF BORIS RYZHY**

Аннотация: В статье рассматривается специфика функционирования риторических фигур в стихах Бориса Рыжего как репрезентация индивидуального авторского стиля. Отмечаются грамматические и стилистические особенности риторических единиц поэта.

Ключевые слова: Рыжий; риторические фигуры; стихотворение; поэт.

Abstract: The article examines the specifics of the functioning of rhetorical figures in the poems of Boris Ryzhy as a representation of the individual author's style. The grammatical and stylistic features of the rhetorical units of the poetic author are noted.

Keywords: Ryzhy; rhetorical figures; poem; poet.

Объектом исследования являются риторические фигуры, представленные в поэтических текстах Бориса Рыжего, предметом изучения – семантические, грамматические и функциональные особенности риторических фигур в стихах Б. Рыжего. Материалом для исследования послужил сборник стихотворений «Борис Рыжий. Стихи 1993–2001» под редакцией Г. Ф. Комарова.

Учение о риторических фигурах – одна из наиболее древних и детально разработанных частей теории словесности; но попытки внести в него методы научных изысканий относятся к более позднему времени [1]. В науке нет единого мнения по поводу определения термина «риторические фигуры». Возникновение термина «фигура» античная традиция связывает с именем Анаксименом из Лампсака (4 в. до н. э.). Риторические фигуры рассматривались как основной объект раздела риторики, имевшего дело с «поэтической» семантикой, и понимались как средства изменения смысла, уклонения от нормы [2]. Современный взгляд, напротив, исходит скорее из того, что фигуры – естественная и неотъемлемая часть человеческой речи.

В данной работе мы будем придерживаться идеи о том, что риторические фигуры – это языковое явление, которое служит для оформления текста, придания ему выразительности, эмоциональности, красоты.

Риторические фигуры часто не вносят никакой дополнительной информации в предложение, но изменяют его эмоциональную окраску.

В данной статье мы будем опираться на классификацию М. Л. Гаспарова. Исследователь выделяет такие риторические фигуры, как анафора, эпифора, анти-

теза, оксюморон, тавтология, парцелляция, вводные элементы, градация, синтаксический параллелизм, повторение союзов, инверсия, градация, риторическое обращение, риторический вопрос, риторическое восклицание.

Поэзия Бориса Рыжего изучалась многими литературоведами. Отмечали особенности поэзии автора такие исследователи, как Ю. В. Казарин, Е. Б. Рейн, И. О. Шайтанов и многие другие.

Борис Рыжий родился 8 сентября 1974 года в Челябинске, он воспитывался в любящей семье, где дети не знали о том, что такое «стоять в углу». Отец поэта, Борис Петрович Рыжий, любил поэзию и сам писал стихи, цитировал строки в разговорах, декламировал их на ночь детям. Его любимым поэтом был Александр Блок.

Рыжий начал писать стихи в школе, а с 1992 года его уже стали публиковать. В то время о появлении нового поэта можно было узнать только из литературных журналов, и стихи Рыжего печатались в «Звезде», «Урале», альманахе *Urbi*. Настоящий успех пришел после публикации в «Знамени» в 1999 году. За эту подборку «фирменных» стихов Рыжему спустя почти год вручили премию «Антибукер».

Александр Кушнер главным в поэзии Рыжего называет сочетание высокой поэтической «музыки» с низкой прозой жизни молодого человека девяностых годов в Екатеринбурге. Евгений Рейн отмечал его раннюю стихотворческую зрелость, доскональное знание классической, модернистской, советской поэзии, твердо продуманной и строго доказательной позиции в литературной работе. Итальянский славист и литературовед Лаура Сальмон, которая перевела стихи Рыжего на итальянский, говорит, что в его поэзии есть парадокс, он встречается у немногих поэтов – среди них Пушкин: «Чем меньше женщину мы любим, тем легче нравимся мы ей». У Рыжего: «Как хорошо мы плохо жили». Кто еще может так сказать? Это безукоризненный язык, который может понять народ. При этом он страстно любил русскую поэзию, и иностранную, и античную.

Поэзия Бориса Рыжего является примером яркого, экспрессивного способа построения поэтического текста. Многочисленные риторические фигуры придают стихам Рыжего определенную специфическую эмоциональную окраску. В теории стилистики часто единицы экспрессивного синтаксиса рассматривают как часть риторических фигур. В представленном исследовании отражена именно эта точка зрения на явление.

Восклицания, повторы и риторические вопросы – наиболее частотные фигуры экспрессивного синтаксиса, которые используются Борисом Рыжим и придают его стихам предельную напряженность, накал, эмоциональность и экспрессию.

Мрачное депрессивное настроение стихов Рыжего усиливается с помощью риторических восклицаний, которые встречаются в 27 стихах:

Любовники! какое слово,
великая, святая ложь.
Сентиментален? Что ж такого?
Чувствителен не в меру? **Что ж!**

Риторическое восклицание в данном случае отражает кульминацию чувств в стихе, выражает надрыв самого автора.

Из 65 поэтических текстов было выявлено 24 случая употребления автором лексических повторов, отражающих меланхолическое настроение лирического героя. Лексические повторы усиливают эмоциональное напряжение стиха. Повтор определенных слов и выражений позволяет укрепить образы из прошлого лирического героя, мотивы и ассоциации в уме читателя:

Не забывай, не забывай

игру в очко на задней парте.

<...>

Но только близко, близко, близко

(не называй меня Бориской!)

не подходи, не подходи.

В данном стихе повтор ***не забывай*** показывает тоску лирического героя по прошлому. Повторы ***близко*** и ***не подходи*** отражают отрешенность и желание отдалиться.

Повторы создают ритмичность стихотворения:

Над домами, домами, домами

голубые висят облака –

вот они и останутся с нами

на века, на века, на века.

В данном случае повтор фразы ***на века*** придает стиху особую мелодичность, подчеркивает, как вечны облака и как скоротечна жизнь. Прием повтора усиливает настроение потерянности, глубокой печали не только лирического героя, но и самого поэта.

Риторический вопрос используется в 23 стихах. Часто эта синтаксическая единица помогает поэту выразить сомнение, оформляет его размышления и наталкивает на поиск ответов:

Где мы были? С кем мы воевали?

Что мы потеряли?

Что найду я на твоей могиле,

кроме «жили-были»?

Прием риторического вопроса создает ощущение того, что поэт погружается в себя, наедине с собой рассуждает о вещах, не дающих ему покоя.

Анафора встречается в 22 стихах:

Я в детстве думал: вырасту большим –

и страх и боль развеются как дым.

<...>

Я в детстве думал: вырастет со мной

и поумнеет мир мой дорогой.

В качестве анафоры в приведенном стихе выступает фраза ***Я в детстве думал***, которая выражает тоску поэта по детству, в целом по ушедшему (чего уже не вернуть), по чему-то светлому, которому не суждено сбыться; погружает читателя в мирное, приятное время.

Синтаксический параллелизм является еще одной стилиевой особенностью поэзии Рыжего. Данная риторическая фигура встречается в 15 стихах:

Живешь – не видят и не слышат.

Умри – достанут, перепишут.

Параллелизм сопровождается использованием антитезы, которая усиливает выражение разочарования и некоторой обреченности. Прием параллелизма тоже создает ритмичность текста, которая подчеркивает, выделяет главные идеи и образы, усиливает воздействие на читателя.

Риторическое обращение используется в 11 стихах. Несмотря на незначительную представленность, риторические обращения играют важную роль в каждом стихотворении. Автор не пытается по-настоящему привлечь внимание того, к кому обращается, он лишь выражает свое отношение к образу, дает ему характеристику и оценку:

Вот и всё, – я едва шептал, –

ангел мой, это добрый знак...»

И – дождливый – светился ЦУМ

грязно-жёлтым ночным огнём.

Обращение *ангел мой* – это попытка лирического героя и автора обратиться к чему-то чистому и светлому в темной реальности. Этот прием выражает трепет и надежду.

Таким образом, рассмотренные риторические фигуры используются для усиления эмоциональной окраски стихотворных текстов Бориса Рыжего, передают настроение лирического героя и выражают авторское отношение. Лексические повторы создают акцент на главной идее стиха. Синтаксический параллелизм позволяет сравнивать и противопоставлять образы и мотивы. Анафора создает эффект постепенного нагнетания переживаний. Прием риторического вопроса вовлекает читателя в рассуждение или переживание, заставляет сделать вывод о проблеме. Риторическое восклицание указывает на кульминацию, пик переживаний. Риторическое обращение выражает отношение автора к какому-либо образу.

Библиографический список

1. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890–1907.
2. Топоров, В. Н. Фигуры речи / В. Н. Топоров // Лингвистический энциклопедический словарь ; гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Советская энциклопедия, 1990.
3. Рыжий, Б. Стихи / Б. Рыжий ; под ред. Г. Ф. Комарова. – 2-е изд., испр. – СПб. : Пушкинский фонд, 2014. – 368 с.
4. Жизнь поэта Рыжего // Такие дела. – <https://takiedela.ru/2019/09/zhizn-poeta-rizhego/> (дата обращения: 13.11.2023).